

Предисловие

Эта история является результатом обмена электронными сообщениями, который я имел с читателем моей предыдущей истории, которого я стал считать другом. Он поделился некоторыми вещами, которые произошли между ним и его мамой (включая несколько фотографий для подтверждения). Я был заинтригован и хотел пересказать историю и включить то, что, как я подозревал, могло быть ее мыслительным процессом, поскольку они исследовали новые границы в своих отношениях. Часть истории основана на реальных событиях, а часть — на поэтической вольности, которую я взял на себя. Наслаждайтесь.

Эшли Джонсон отступила назад и в последний раз взглянула на себя в зеркало в полный рост, разглаживая линии на своей темно-синей льняной юбке-карандаше длиной до колен и светло-голубой шелковой блузке. Ее загорелые ноги не нуждались в чулках, и их прекрасно дополняли туфли на шпильках, которые она носила. Она повернулась, чтобы убедиться, что не видно трусиков, и провела рукой по обтянутой юбкой спине. Бросив последний взгляд на свои светло-каштановые волосы со светлыми прядями и идеально нанесенный макияж, она одобрительно выключила свет в ванной, схватила подходящую куртку и направилась к машине своего сына, которая только что появилась на подъездной дорожке.

Обычно Эшли не часто наряжалась подобным образом. После развода несколько лет назад она в основном занималась своей работой менеджера по цифровому маркетингу в крупном розничном магазине. По большей части Эшли наслаждалась уединением. Ей нравилось прогуливаться по тропинкам в лесу рядом с ее домом или плавать в близлежащем спортзале. Недостатка в мужчинах, приглашавших ее на свидание, не было, но она чаще отклоняла предложения, чем принимала их. Большая часть ее общения была связана с церковными мероприятиями (которые она регулярно посещала), или деловыми обедами, или случайными походами в ресторан со своим сыном или несколькими друзьями. Но это был особый случай. Ее чествовали как сотрудника года на ежегодном корпоративе ее компании. Поскольку в данный момент в ее жизни не было "второй половинки", она пригласила своего сына, Патрика, сопровождать ее.

Патрик Джонсон выглядел потрясающе в своем темно-синем костюме в тонкую полоску, белой рубашке и хорошо подобранном галстуке в пейсли. Его каштановые волосы были достаточно длинными, чтобы начать виться, но он поддерживал их стильно, используя немного геля. Он все еще был подтянут после тех лет, когда играл защитником в небольшом колледже, в который поступил, чтобы получить степень бакалавра. Сейчас ему было 28 лет, и три года назад он получил степень магистра по деловому администрированию. Он участвовал в программе развития менеджмента крупной компании с региональным офисом в центре Нью-Йорка. Одна из причин, по которой он выбрал эту компанию вместо других заключалась в том, что работа там позволила ему вернуться в свой родной город, дорога до работы занимала всего 20 миль. И он был менее чем в миле от дома своей мамы.

В течение многих лет Патрик был влюблен в свою маму. Это заняло у нее некоторое время, но в конце концов она заметила, что он, похоже, без ума от нее. Когда он стал старше и все еще жил в её доме, Эшли поняла, что он становится молодым жеребцом. Несмотря на то, что ему

было восемнадцать, она все еще была осторожна, чтобы не разжигать его гормоны еще больше, чем это уже было в природе. Она стала более целомудренной и часто носила халаты вместо того, чтобы носиться из одной комнаты в другую в лифчике и трусиках. Она начала закрывать свою дверь, когда принимала душ или наносила макияж, обычно завернутая только в полотенце. Иногда он использовал ее грязные трусики, чтобы погладить свой твердый член и кончить в них.

Эшли, конечно, в конце концов осознала реальность того, что ее сын фантазировал о ней и использовал ее трусики во время мастурбации. Но она так ничего и не сказала. Для нее перспектива поговорить со своим сыном о мастурбации на что-то столь греховное, как инцест, была слишком неудобной. Она объясняла его действия тем, что она была единственным реальным шансом, который у него был, увидеть обнаженную — или частично обнаженную — женщину в реальной жизни или прикоснуться к ее нижнему белью. Когда он станет старше и начнет встречаться с девушками на более серьезной основе, она знала, что его интерес к ней ослабеет.

С годами у Патрика, конечно, было несколько серьезных отношений с девушками, которые были в основном его возраста. А после окончания колледжа он навсегда переехал из дома своей мамы. Когда он устроился на работу и обосновался в своем родном городе, он взял за правило видеться с матерью по крайней мере раз в две недели... и обычно чаще. Они обедали вместе в одном из своих домов или ходили в ресторан по соседству.

Хотя Патрик время от времени ходил на свидания, казалось, у него всегда находилось время для Эшли. Он был ее неофициальным помощником по дому по выходным и постоянным сопровождающим, если она хотела пойти в новый ресторан или сходить с кем-нибудь в кино. Эшли наслаждалась обществом того, кто, как она знала, полностью принимал ее, и ей не приходилось сталкиваться с давлением "свиданий". Патрик, с другой стороны, начал заикливаться на своих мыслях о том, чтобы соблазнить свою маму.

Он знал, что это возможно... Время от времени в новостях появлялись истории о таких парах, но фотографии людей в этих историях выглядели совсем не так, как его мама и он. Эшли была образованной, привлекательной, успешной женщиной. Однако она по большей части не обращала внимания на скрытые планы Патрика. Конечно, она заметила, когда он пытался заглянуть ей под юбку, помогая ей выйти из машины. Или когда он пялился на ее грудь, когда она надела блузку, которая открывалась спереди или имела немного более глубокий вырез, чем то, что она обычно носила. Но какой парень так себя не вел? В более интроспективные моменты она задавалась вопросом, мастурбировал ли ее сын все еще в фантазиях об инцесте. И если мысль о том, что он мастурбировал на это когда-либо начинала стимулировать ее либидо, она быстро подавляла эти чувства.

Патрик с гордостью сопровождал Эшли в бальный зал отеля, где проходил ужин. Он почувствовал, как ее бедро коснулось его бедра, когда они смешались с гостями, прежде чем сесть за главный стол. Ни один из них не хотел рисковать сделать что-то глупое, поэтому оба выпивали по одной рюмке чего-то алкогольного за весь вечер. Несмотря на отсутствие опьяненности, Эшли была в приподнятом настроении по поводу получения награды, которая включала в себя приятный денежный бонус, а также небольшой приз и сертификат для ее офиса. Пока Патрик вез ее домой, она болтала о многих людях на ужине, рассказывая ему о некоторых офисных сплетнях.

Когда они вернулись к Эшли, она пригласила его "выпить чего-нибудь", так как на самом деле они не получили особого удовольствия от ужина. Патрик с радостью согласился. Он налил каждому из них виски "Maker" со льдом и пошел обратно в спальню своей матери. Подойдя к двери, он остановился и увидел ее отражение в зеркале в ванной. Она стояла там, пытаясь расстегнуть застежку своего браслета, одетая только в кружевной бюстгальтер без подкладки и подходящие трусики-бикини. Было нетрудно разглядеть ее соски сквозь тонкий материал даже на таком расстоянии. Патрик смотрел на нее всего несколько секунд, прежде чем понял, что это смутит ее, если она поднимет глаза и увидит его там. Поэтому он отступил обратно в гостиную / барную зону. Эшли вышла несколько мгновений спустя, одетая в длинный шелковый халат... вероятно, поверх нижнего белья, но с ее сосками, торчащими сквозь материал, Патрик выбрал более непристойную мысль, что она была обнажена под ним.

Его твердый член уже натягивал штаны. Эшли ничего не замечала. Она продолжала рассказывать о том вечере и истории о своих коллегах, пока не поняла, что Патрик почти не произносит ни слова, и, предположив, что он, должно быть, устал от вечера, она отправила его домой, чтобы он хорошенько выспался. Всё, что Патрик мог сделать, это удержаться от дочки в машине по дороге домой.

Вернувшись домой, он быстро разделся, полез в ящик прикроватной тумбочки и вытащил пару ее черных трусиков и фотографию своей мамы в красном бикини в рамке, которую он хранил как раз для такого случая. Она попросила его сделать этот снимок чуть больше года назад. Они отправились за покупками, и она решила купить бикини, чтобы загорать в нем на заднем дворе рядом с бассейном. Не доверяя зеркалам, она попросила Патрика сделать снимок, чтобы она могла посмотреть на него объективно. Это была фотография не мирового класса, но Патрик был в восторге от того, что можно было наслаждаться таким снимком снова и снова. Материала было достаточно, чтобы прикрыть ее грудь, но не настолько, чтобы посторонний наблюдатель не мог оценить выпуклость ее красивых сисек почти до ареолы. Уже на следующий день у него была сделана копия размером 4 x 6 дюймов, и он вставил ее в рамку, чтобы со временем не испортить. Единственная причина, по которой он держал её в ящике стола, заключалась в том, что, когда у него были девушки, которые хотели присоединиться к нему в его спальне, он не хотел пугать их фотографией в рамке, на которой его мама в бикини улыбается им в постели.

Пока Патрик гладил свой и без того твердый член, он уставился на фотографию, наверное, в 200-й раз.

"Если присмотреться повнимательнее, - подумал он про себя, - то можно разглядеть губы ее киски".

Это не заняло много времени. Он прикрыл свой член мамиными трусиками и всадил в них огромный заряд спермы.

"Это была идеальная ночь", - подумал он. "Ну, почти идеальная... но настолько хорошая, насколько это возможно", - улыбнулся он про себя.

Он бросил фотографию и трусики на тумбочку и сразу уснул, проспав почти до 10:00

следующего утра. Проснувшись, он заметил, что оставил фотографию и трусики на прикроватной тумбочке. Он быстро убрал их, прежде чем приступить к своей утренней рутине на выходных. У Патрика и его мамы были ключи от домов друг от друга по соображениям безопасности. Если бы она — по какой-то причине — решила прийти сегодня утром, прежде чем он встал, она наверняка увидела бы и свою фотографию, и свои трусики, покрытые спермой.

Когда мысль о том, что она обнаружит, что он вставил её фотографию в рамку и украл пару её трусиков, пробудилась в его воображении, Патрик начал придумывать план, который мог бы сработать, чтобы соблазнить его маму в реальной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/2709/63573>